

Волконитин А.С.

УЧЕТ АМОРТИЗАЦИОННОГО ИЗНОСА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ПРИ ВЗЫСКАНИИ УБЫТКОВ

Аннотация: Объектом исследования являются научные труды, нормативно-правовые акты, отечественная и зарубежная судебная практика, Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23 июня 2015 года «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в части решения вопроса об учете амортизационного при взыскании убытков. Предметом исследования выступают подходы отечественного и зарубежного законодательства и судебной практики к проблеме учета амортизационного износа при возмещении вреда, вызванного повреждением транспортного средства. Методология исследования включает: анализ, синтез, метод дедукции и индукции, метод сравнительного правоведения, формально-юридический метод, формально-догматический метод, метод толкования. На основе проведенного исследования автор приходит к основному выводу, что положение абзаца 2 пункта 13 Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23 июня 2015 года не является научно обоснованным и не вытекает из толкования норм гражданского законодательства. Возмещение вреда причиненного владельцу транспортного средства с учетом износа не имеет убедительных и достаточных оснований в гражданском законодательстве, отечественной и зарубежной судебной практике. Научная новизна состоит в том, что исследование проведено на основе новой судебной практики, а также на основе комплексного анализа подходов зарубежной судебной практики.

Ключевые слова: Возмещение вреда, транспортное средство, амортизационный износ, полное возмещение убытков, страхование ответственности, повреждение имущества, причинение вреда, восстановительный ремонт, фактическая стоимость вещи, справедливая рыночная стоимость.

Abstract: The object of this research is the scientific works, legislation, Russian and foreign judicial practice, and Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 from June 23, 2015 "On Court Application of Certain Positions of the Section 1 of Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation" on the part of solving the issue of consideration of amortized value in seeking compensation. The subject of this research is the approaches of Russian and foreign legislation and judicial practice towards the issue of consideration of the amortization in compensation for damages to a vehicle. Based on the conducted research, the author concludes that the position of the Paragraph 2 of Subsection 13 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 from June 23, 2015 is not scientifically substantiated and is not a result of the interpretation of the norms of civil legislation. Compensation of damages caused to the owner of a vehicle with consideration of amortization does not have convincing and sufficient grounds in civil legislation, and Russian and foreign judicial practice. The scientific novelty consists in the fact that this research is conducted based on the new case study, as well as a complex analysis of the approaches of the foreign judicial practice.

Keywords: Fair market value, Actual value, Repair, Damages, Property damage, Insurance, Full compensation, Amortization, Vehicle, Depreciation.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23 июня 2015 года «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [1] (далее Пленум ВС РФ) были даны ценные разъяснения, а в некоторых случаях и неожиданные решения насущных проблем правовой науки и практики.

В частности, в поле зрения Пленума ВС РФ оказалась проблема определения размера убытков, подлежащих взысканию при повреждении вещи, имеющей

амортизационный износ. В судебной практике долгое время существует неопределенность: подлежит ли вещь восстановлению новыми или подержанными деталями, то есть должна ли взыскиваемая сумма учитывать амортизационный износ.

Указанная проблема наиболее ярко себя обнаруживает в сфере возмещения вреда, причиненного в результате дорожно-транспортных происшествий. В вопросе о том, как следует восстанавливать поврежденное транспортное средство, неопределенность

существует как у судов общей юрисдикции, так и у арбитражных судов.

В пункте 13 Пленумом ВС РФ прилагается следующее решение данной проблемы: *если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения*. Таким образом, Пленум ВС РФ разрешил взыскивать расходы на приобретение новых запасных частей, то есть допустил взыскание суммы убытков выше фактической стоимости вещи.

Как приставляется, позиция Пленума ВС РФ является не вполне обоснованной исходя из следующих соображений.

1. Толкование понятия «полное возмещение убытков» (ст. 15 ГК РФ) как предполагающего возмещение свыше фактической стоимости поврежденной вещи не имеет убедительных и достаточных оснований в гражданском законодательстве. Анализ правовых норм, содержащихся в Гражданском кодексе РФ, напротив, приводит к выводу, что возмещение не может превышать стоимость вещи, которую она имела в момент ее повреждения, причинения вреда. Для иллюстрации приведенного вывода предлагаем проанализировать следующие нормы.

Как следует из абз. 3 п. 2 ст. 796 ГК РФ в случае повреждения груза при его перевозке ущерб возмещается в размере суммы, на которую понизилась стоимость груза. То есть пределом возмещаемых убытков является фактическая стоимость поврежденного груза. В том случае, если груз имел физический износ, сумма убытков не может превысить стоимость груза с учетом этого износа.

Аналогичное правило содержится в абз. 3 п. 2 ст. 902 ГК РФ, которая обязывает хранителя возместить убытки, причиненные поклажедателю, в размере суммы, на которую понизилась стоимость вещи, предмета договора хранения.

В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 344 ГК РФ залогодержатель отвечает за утрату предмета залога в размере его рыночной стоимости, а за его повреждение в размере суммы, на которую эта стоимость понизилась, независимо от суммы, в которую был оценен предмет залога по договору залога. В статье недвусмысленно сказано, что пределом возмещаемых убытков является рыночная стоимость заложенного имущества.

И наконец не оставляет никаких сомнений в том, что возмещение убытков должно учитывать амортизационный износ, положение, содержащееся в п. 1 ст. 1022 ГК РФ, согласно которому доверительный управляющий должен возместить убытки, причиненные утратой или повреждением имущества, с учетом его естественного износа.

Итак, повторно отметим, что нормы действующего гражданского законодательства не дают оснований к возмещению вреда за пределами фактической стоимости поврежденного имущества, то есть той стоимости, которую оно имело на момент причинения вреда. Следовательно, требование о возмещении вреда без учета износа, на покупку новых запасных частей, является не обоснованным. Положение пункта 13 Пленума ВС РФ не вытекает из толкования норм гражданского законодательства.

2. В некоторых случаях, потерпевший, требующий возмещения стоимости новых запасных частей рассчитывает не обогатиться за счет этой стоимости, а таким образом стремится восстановить вещь, поскольку сумма, взысканная с учетом износа, позволят приобрести только подержанные детали, которых на рынке может не оказаться. В этом случае вещь окажется не восстановленной, а лицо при формальном возмещении вреда теряет возможность использовать вещь. С другой стороны в отношении некоторых вещей могут существовать вполне развитые рынки подержанных деталей, как например рынок подержанных запасных частей для автотранспорта. В этом случае на стороне потерпевшего возникнет неосновательное обогащение.

Таким образом, суммы, взысканные с учетом износа, могут оказаться как достаточными, так не достаточными для восстановления права.

Получается, что возможность восстановления права путем взыскания суммы с учетом износа зависит не от причинителя вреда, а от некоторых внешних факторов. Таким фактором, как было показано, является возможность рынка предложить определенный товар. Следовательно, расходы потерпевшего на приобретение новых, а не подержанных запасных частей не связаны непосредственным образом с фактом причинения вреда, и лицом его причинившим. Такие расходы оказываются лишь косвенно связаны с действиями причинителя вреда.

Классическим взглядом на причинную связь является теория действительности и случайности, разработанная профессором О. С. Иоффе. Согласно взгляду профессора юридическое значение имеет только та причина, которая возможность превращает в действительность, или которая создает конкретную возможность [2].

Как было показано выше, повреждение вещи создает лишь абстрактную возможность дополнительных расходов потерпевшего на приобретение новых запасных частей. В действительность такие расходы превращает отсутствие на рынке предложения подержанных деталей. Получается, что действия правонарушителя оказываются лишь отдаленно связаны с возникшим вредом, определяющим звеном в цепи причинностей является отсутствие на рынке определенного товара. Это позволяет заключить, что причинная связь между поведением правонарушителя и убытками потерпевшего не имеет определяющего юридического значения.

Таким образом, с догматической точки зрения отсутствуют основания для возложения на причинителя вреда ответственности в виде взыскания убытков потерпевшего на приобретение новых запасных частей.

3. Для установления предельной суммы, которой ограничивается размер возмещаемых убытков, в американской судебной практике используются понятия «fair market value» и «actual cash value», которые могут быть переведены как «справедливая рыночная стоимость» и «фактическая стоимость» соответственно. Эти термины, как правило, выступают синонимами, и понимаются как стоимость вещи с учетом ее физического износа. В частности, такое понимание терминов было придано по делу American Reliance Insurance Company v. Perez [3].

Общее правило возмещения убытков формулируется следующим образом. Размер возмещаемых убытков ограничен или стоимостью восстановительного ремонта, или фактической рыночной стоимостью, в зависимости от того какая из данных стоимостей является наименьшей [4]. Получается, что возмещаемые убытки в любом случае ограничены «справедливой рыночной стоимостью», которая представляет стоимость вещи с учетом амортизации, то есть фактической стоимостью [5].

По делу U. S. Steel Corp. v. Benefield [6], судом было вынесено решение, согласно которому истец, собственник недвижимости, не может взыскать полную стоимость восстановления поврежденных двадцати шести акров земли, взамен этого возмещаемые убытки ограничены справедливой рыночной стоимостью земли, поскольку стоимость восстановления составляет \$ 13 084, а общая стоимость недвижимости только \$ 12 116. Таким образом, суд разрешил дело исходя из меньшей из возможных стоимостей, в данном случае фактической стоимости.

По делу Hand Electronics, Inc. v. Snowline Joint Unified School District [7] компания по производству

электроники предъявила требование о возмещении вреда ответчику — школьному округу, один из автобусов которого допустил столкновение с грузовиком компании и тем самым повредил некоторое технологическое оборудование. По данному делу судом было указано, если стоимость ремонта превышает стоимость имущества с амортизацией (стоимость имущества уменьшена на амортизационный износ), то истец вправе взыскать меньшую сумму. Если стоимость имущества с амортизацией выше чем стоимость ремонта, то истец вправе взыскать разумную стоимость ремонта.

В пояснение к данному решению Ned Tolbert и Thomas Dunford указывают следующее. Формулировка, используемая в деле Hand Electronics, Inc. v. Snowline Joint Unified School District, и относимая к способу определения размера вреда причиненного личной собственности, распространяема и на другие дела о возмещении вреда, поскольку суды хотят компенсировать истцам вред их имуществу, но суды, в то же время, не хотят предоставлять истцу больше, чем стоимость поврежденной собственности [8].

По делу Doelger & Kirsten, Inc. v. National Union Fire Insurance Company of Pittsburgh, Pennsylvania [9] суд просили определить надлежащий размер убытков, причиненных повреждением деревянных форм, используемых при отливке ножниц. В качестве мерил возмещаемых убытков судом была принята стоимость восстановления, которая уменьшена на физический износ и устаревание. Также было отмечено, что восстановление новой стоимости является не справедливым и устаревание, как и физический износ, должны быть приняты во внимание.

Изложенный выше анализ американской судебной практики показывает, что суды при определении суммы подлежащих к взысканию убытков учитывают амортизационный износ поврежденных вещей.

Иной подход можно встретить в польской судебной практике. Как следует из статьи 361 § 2 Гражданского кодекса Республики Польша [10], возмещение убытков охватывает затраты, которые потерпевший понес, если бы ему вреда не было причинено.

Применение данной нормы к отношениям, возникающим из страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, было разъяснено Верховным судом Республики Польша в постановлении от 12 апреля 2012 года (sygn. akt III CZP 80/11) [11]. Судом была сформулирована следующая правовая позиция. *По требованию потерпевшего страховая компания, в рамках страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, обязана выплатить компенсацию, включа-*

ющую надлежащие и экономически обоснованные затраты на новые запасные части и материалы. Если страховщик докажет, что это приводит к увеличению стоимости транспортного средства, размер компенсации может быть уменьшен на величину, соответствующую этому увеличению. Далее судом также отмечается: потерпевший, может требовать в случае повреждения транспортного средства, когда необходима замена поврежденной детали, чтобы соответствующая компенсация была определена исходя из цены новых деталей без вычета амортизации. Потерпевший имеет право ожидать, что получит от страховщика сумму, которая включает стоимость новых запасных частей, ремонт которых необходим, чтобы восстановить состояние транспортного средства, которое существовало до причинения повреждения. Обязанность страховой компании заключается в том, чтобы определить и выплатить компенсацию такого размера.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что законодательство и судебная практика некоторых

стран неоднозначно походит к решению вопроса о возможности взыскания суммы убытков, которая превышает стоимость вещи с амортизационным износом. Однако по соображениям изложенным выше наиболее приемлемым считаем подход, который ограничивает сумму убытков фактической стоимостью вещи на момент причинения вреда.

Резюмируя изложенное. По нашему мнению правило абз. 2 п. 13 Пленума ВС РФ не является научно обоснованным и не вытекает из толкования норм гражданского законодательства. Возмещение вреда причиненного владельцу транспортного средства с учетом износа не имеет убедительных и достаточных оснований в гражданском законодательстве, отечественной и зарубежной судебной практике. Учитывая сказанное, наиболее приемлемым видится подход возмещения вреда с учетом износа, так как он восстанавливает экономическое положение лица, которое существовало до причинения вреда, и исключает появление на стороне потерпевшего неосновательного обогащения.

Библиография:

1. «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 8, август, 2015.
2. О. С. Иоффе. Обязательства о возмещении вреда. 1952. С. 25. О. С. Иоффе. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». — М.: «Статут». 2000. С. 484.
3. American Reliance Insurance Company v. Perez, 689 So. 2d 290 (Fla. 3d DCA 1997).
4. Measure of Damages in Property Loss Cases. John W. Reis // The Florida Bar Journal. October, 2002 Volume LXXVI, No. 9. P. 32.
5. Courtney Enterprises, Inc. v. Publix Supermarkets, Inc., 788 So. 2d 1045 (Fla. 2d D.C.A. 2001); American Equity Insurance Co. v. Van Ginhoven, 788 So. 2d 388, 391 (Fla. 5th D.C.A. 2001).
6. U.S. Steel Corp. v. Benefield, 352 So. 2d 892, 894–95 (Fla. 2d DCA 1977), cert. denied, 364 So. 2d 881 (Fla. 1978).
7. Hand Electronics, Inc. v. Snowline Joint Unified School District, (1994) 21 Cal. App.4th 862, 870.
8. Recovering property damages under California law. Ned Tolbert, Esq. & Thomas Dunford, Esq. <https://www.cozen.com/admin/files/publications/toldun1710009.pdf> [29.06.2014].
9. Doelger & Kirsten, Inc. v. National Union Fire Insurance Company of Pittsburgh, Pennsylvania (1969) 42 Wis. 2d 518; 167 N.W. 2d 198.
10. Kodeks cywilny. Wolters Kluwer Polska Sp. z o. o. 23 wydanie. 2011.
11. Uchwała składu 7 sędziów Sądu Najwyższego z dnia 12 kwietnia 2012 r. (sygn. akt III CZP 80/11). Wersja elektroniczna: http://www.sn.pl/sprawy/SiteAssets/Lists/Zagadnienia_prawne/EditForm/III-CZP-0080_11.pdf [29.06.2014].

References (transliterated):

1. O. S. Ioffe. Obyazatel'stva o vozmeshchenii vreda. 1952. S. 25. O. S. Ioffe. Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu: Iz istorii tsivilisticheskoi mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii «khozyaistvennogo prava». — M.: «Statut». 2000. S. 484.
2. Uchwała składu 7 sędziów Sądu Najwyższego z dnia 12 kwietnia 2012 r. (sygn. akt III CZP 80/11). Wersja elektroniczna: http://www.sn.pl/sprawy/SiteAssets/Lists/Zagadnienia_prawne/EditForm/III-CZP-0080_11.pdf [29.06.2014].